

В О П Р О С Ы И С Т О Р И И

В Н О М Е Р Е :

ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА
СОВЕТЫ 1905 ГОДА

«НАРОДНАЯ ВОЛЯ» ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ
МАРШАЛ МЕРЕЦКОВ. КАРЕЛИЯ—ЗАПОЛЯРЬЕ
ФАШИСТСКИЙ ПУТЧ В АВСТРИИ. 1934 Г.

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ФРАНКЛИНА Д. РУЗВЕЛЬТА

Занимательная топонимика

«Русский Фауст»

12

МОСКВА · 1965

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

№ 12 ДЕКАБРЬ 1965 г.

★

Год издания

XL

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

Вопросы ИСТОРИИ

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Академик М. В. Нечкина, В. Т. Пашуто, Е. Б. Черняк — Эволюция исторической мысли в середине XX века 3
- К. И. Рудельсон — Назревшие вопросы теории и практики архивного дела (Дискуссии и обсуждения) 11
- П. Г. Семенов — Суверенитет советских наций 22
- Н. Н. Яковлев — О Советах 1905 года 34
- М. Г. Седов — «Народная воля» перед судом истории 45
- Н. И. Лебедев — «Исторические партии» Румынии в период антисоветской войны 1941—1944 годов 63
- А. Я. Шевеленко — Сопоставление путей генезиса феодальных отношений во Франкском государстве и Индонезии 79

ВОСПОМИНАНИЯ

- Маршал Советского Союза К. А. Мерецков — Дорогами сражений. Карелия — Заполярье — Норвегия 97

ПУБЛИКАЦИИ

- Фашистский путч в Австрии в июле 1934 г. и убийство канцлера Дольфуса 112

ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОЧНИКОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

- Н. Н. Яковлев — Страницы жизни Франклина Д. Рузвельта. В Белом доме 130

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Обзоры и рецензии

- З. В. Удальцова — Проблемы генезиса феодализма в новейших работах советских ученых 143
- В. И. Абаев, В. А. Кузнецов — А. Ж. Кафоев. Адыгские памятники 151

Гос. Публичная Библиотека Ленинград
0.3. 1966 акт 19

ш-ин-61093

22 а
1427

В. Б. Кобрин — А. А. Зимин. Опричина Ивана Грозного	155
Н. Н. Любимов — В. В. Лебедев. Русско-американские экономические отношения, 1900—1917	157
М. П. Мчедлов — Н. А. Ковальский. Ватикан и мировая политика. Организация внешнеполитической деятельности католического клерикализма	161
Новые книги	164
Статьи в советских исторических журналах	165
Хроникальные заметки	169

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Обзоры

В. Б. Воронцов — Американские буржуазные авторы о тихоокеанской политике США периода войны против Японии	172
--	-----

По страницам зарубежных журналов

Содержание журналов, выходящих в социалистических странах	178
Заметки о статьях. В. Н. Королев — Новая форма неокOLONиальной экспансии ФРГ в Африке; О. С. Сороко — Национальный вопрос в Канаде; В. Л. Мальков — Чикагский расстрел 27 мая 1937 г. Н. И. Кудрявцева — «Новая» версия о поджоге рейхстага; Г. Л. Арш — Из истории «Филики Этерии»; А. П. Каждан — Философия истории в Византии XV в.; Г. А. Кошеленко — Проблемы распространения буддизма; В. Л. Афанасьев — Предполагаемый прижизненный портрет Христофора Колумба	180
Рецензии на советские издания	188
Хроникальные заметки	189

ЗАМЕТКИ

В. М. Ковальчук, Г. Л. Соболев — Ленинградский «реквием»	191
--	-----

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Л. М. Хлебников — «Русский Фауст»	195
Г. Е. Тихов — К пушкинской «Истории Петра I»	200
А. А. Ладыженский — Русский корабль у берегов Индонезии в 1878 году	201
В. А. Прохоров — Занимательная топонимика	202
Арсений Николаевич Насонов	208
Иван Иванович Смирнов	209

Сведения об авторах, статьи которых опубликованы в номере журнала	210
Алфавитный указатель материалов, опубликованных в журнале в 1965 году	211
Резюме статей на английском языке	220

лись маленькие «республики», в которых «правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти»⁶⁰. Все эти высказывания свидетельствуют, что В. И. Ленин, тщательно изучая именно опыт Советов 1905 г., поскольку до Февральской революции других Советов не было, шаг за шагом, развивая свои взгляды на Советы, подходил к выводу о возможности превращения Советов в форму диктатуры пролетариата. И он пришел к такому выводу еще до Февральской революции. Так, в записях «Марксизм о государстве», сделанных в конце 1916—феврале 1917 г., Ленин писал, что задача пролетарской революции — разбить, сломать государственную машину и заменить ее «прямой властью вооруженного пролетариата, его диктатурой». «Чем объединить, связать общины? Ничем, говорят анархисты (а). Бюрократией и военной кастой, говорит (и делает) буржуазия (б). Союзом, организацией вооруженных рабочих («советами рабочих депутатов»), говорит марксизм (γ)»⁶¹. Подводя итоги анализу характера Советов, В. И. Ленин записал: «Можно, пожалуй, кратко, драстически⁶², выразить все дело так: замена старой («готовой») государственной машины и парламентов Советами рабочих депутатов и их доверенными лицами. В этом суть!»⁶³.

В реферате, написанном 15—16 марта 1917 г., Ленин снова обращается к опыту Советов 1905 года. «Нам требуется не «готовая» государственная машина, как она существует в самых демократических буржуазных республиках, а непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих. Это — то государство, какое нам требуется. Таким государством по существу была Коммуна 1871 г. и Советы рабочих депутатов 1905 и 1917 годов. На этом фундаменте мы должны строить дальше»⁶⁴. Позднее В. И. Ленин еще не раз обращался к опыту Советов 1905 г., подчеркивая, что именно в 1905 г. были заложены основы Советской власти, что именно там надо искать ее истоки⁶⁵.

Подводя общий итог, нельзя не признать, что основные вопросы истории Советов 1905 г. еще недостаточно изучены. Центр тяжести должен быть в изучении уже известных Советов, а не только в поисках новых. Такое направление необходимо тем более, что в литературе о Советах 1905 года имеются необоснованные «открытия» новых Советов, а также попытки преувеличить степень развития существовавших⁶⁶. Встречаются случаи переименования в Советы существовавших других организаций, например, стачечных комитетов, с указанием, что они-де выполняли функции Советов⁶⁷. Однако забастовочный комитет мог выполнять отмеченные функции лишь на какое-то время, но формой государственной власти он никогда не мог стать и не стал. А Советы могли и стали именно такими органами — теперь это уже испытано почти полувекковой историей.

Исследовать всесторонне деятельность Советов 1905 года — значит показать, как зарождалась Советская власть, как проявлялось революционное творчество российского пролетариата, создавшего новую форму власти, сыгравшую величайшую роль в свержении капиталистического строя, в деле строительства социализма.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 322.

⁶¹ «Ленинский сборник» XIV, стр. 239.

⁶² Сильнодействующе, резко.

⁶³ «Ленинский сборник» XIV, стр. 315. Об этих выводах В. И. Ленина напомнил Е. Д. Черменский в реплике «Необходимое уточнение». «Коммунист», 1960, № 12.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 76.

⁶⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 139, 299, 306 и др.

⁶⁶ См. П. М. Шморгуна. Указ. соч.

⁶⁷ См. В. А. Галкин. Указ. соч.; А. О. Тулумджян. Из истории революционного движения в Сочинском округе в 1905—1907 гг. Сухуми. 1958, и др.

П22 // Вопр. истории — 1965, — № 12,

1427

Два М. и др.

№ 2013

«НАРОДНАЯ ВОЛЯ» ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

М. Г. Седов

«Народная воля» постоянно привлекала и привлекает внимание историков. Этот интерес является не только познавательным. Речь идет о более важном — о том историческом наследии, которое было критически изучено и воспринято новым поколением революционеров пролетарского периода освободительного движения в России. Здесь научные задачи перекликаются с политическими, придавая проблеме особую актуальность.

История «Народной воли» представляет собой одну из ярких страниц освободительного движения пореформенной России. «Народная воля» не только составное звено освободительного процесса, но и крупное самостоятельное явление организации и борьбы демократических сил России с царским самодержавием в конце 70-х и первой половине 80-х годов XIX века.

Как создавалась историография «Народной воли», каковы ее направления, цели и пути развития — вот задача настоящей статьи. При этом в решении ее важно определить исходные позиции и критерии подхода. Методологию разработки проблемы дают труды основоположников марксизма.

К. Маркс и Ф. Энгельс были современниками «Народной воли», они были знакомы с ее деятелями, вели с ними переписку¹. К. Маркс и Ф. Энгельс приветствовали борьбу «Народной воли» с царизмом и рассматривали ее в широком плане общеевропейской революционной борьбы. При всем их глубоком понимании мелкобуржуазного характера народничества и народофильства К. Маркс и Ф. Энгельс положительно оценивали усилия русских революционеров 70-х годов. В. И. Ленин так определял отношение К. Маркса к «Народной воле»: «Вот письмо Маркса от 5 ноября 1880 года. Он ликует по поводу успеха «Капитала» в России и становится на сторону народофильцев против только что возникшей тогда группы чернопеределельцев»². Они искренне верили в скорую гибель царизма. 12 января 1873 г. Ф. Энгельс писал: «В общем, мы имеем налицо все элементы русского 1789 года, за которым неизбежно последует 1793 год... А раз уже дело дойдет до революции в России — изменится лицо всей Европы»³. О том же он говорил Г. А. Лопатину в личной беседе в сентябре 1883 г.: «Россия, это — Франция нынешнего века. Ей законно и правомерно принадлежит революционная инициатива нового социального переустройства»⁴.

Что касается условий для революции в России, то, по мнению К. Маркса, они были налицо. Так, в письме к Ф. Зорге от 27 сентября 1877 г. К. Маркс отмечал: «Россия... давно уже стоит на пороге больших переворотов, и все необходимые для этого элементы уже созре-

¹ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», М. 1951.

² В. И. Ленин, Соч. Т. 12, стр. 336.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 124.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 490.

ли»⁵. Исторический опыт показал, что, верно определив перспективу развития революции в России, К. Маркс и Ф. Энгельс несколько переоценили реальные возможности антиправительственных сил.

Для К. Маркса и Ф. Энгельса проблема революционного движения в России была в то же время проблемой обоснования возможности некапиталистического пути развития слаборазвитых стран. Эта идея в научном плане выдвигалась ими впервые в приложении к России. Основоположники марксизма исходили в данном случае из возможных, но отнюдь не обязательных путей развития. Причем и сама эта возможность обуславливалась решающим обстоятельством: «Если русская революция послужит сигналом рабочей революции на Западе, так, что обе они попятят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»⁶.

Следовательно, согласно взглядам К. Маркса, отсталые в экономическом отношении страны могут перейти к социализму, минуя капитализм, только в том случае, если диктатура пролетариата победит в развитых странах. И в этом свете значение революционно-освободительного движения в России представлялось им особенно важным. Но жизнь, однако, внесла коррективы в предполагавшиеся возможности. На это, в частности, указывал Ф. Энгельс в начале 90-х годов. Россия, отмечал он, уже не сможет миновать капиталистическую стадию развития, и только капитализм открывает для нее «новые перспективы и новые надежды». Имея в виду вышесказанные высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна говорил: «...Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁷.

Из сказанного легко заключить, какое громадное теоретическое и политическое значение имели высказывания К. Маркса о некапиталистическом пути развития России в связи с его отношением к «Народной воле».

К. Маркс и Ф. Энгельс поддерживали народо-вольцев еще и потому, что считали вполне вероятной их победу над царизмом, что высоко ценили их борьбу за политическую свободу, борьбу, полную самопожертвования и риска. Для К. Маркса и Ф. Энгельса было совершенно очевидно, что «Народная воля» есть антибакунинская организация, стоявшая на платформе политической революции. Подчеркивая буржуазно-крестьянскую сущность народо-вольчества, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали также на социалистическую оболочку идеологии деятелей «Народной воли».

В литературном наследстве В. И. Ленина «Народной воле» уделяется большое внимание. Постоянное обращение В. И. Ленина к истории революционного движения в России объяснялось тем, что дело построения партии нового типа требовало знания опыта прошлого освободительного движения. Говоря об истории, В. И. Ленин отмечал: «...У нас так плохо знают историю революционного движения, что называют «народо-вольчеством» всякую идею о боевой централизованной организации, объявляющей решительную войну царизму. Но та превосходная организация, которая была у революционеров 70-х годов и которая нам всем должна бы была служить образцом, создана вовсе не народо-вольцами, а землевольцами, расколовшимися на чернопередельцев и народо-

вольцев»⁸. Две мысли здесь особенно обращают на себя внимание: во-первых, ничего специфически народо-вольческого в централизованной организации нет, это — донародо-вольческое явление, и, во-вторых, «Народная воля» возникла из централизованной организации «Земля и воля» в результате ее раскола. Таким образом, причины возникновения централизованной организации лежат вне народо-вольчества, и, больше того, оно само в значительной степени объясняется наличием такой организации. Как видно, это замечание имеет принципиальное значение и находится в прямой связи с ранее высказанными мыслями В. И. Ленина о возникновении «Народной воли». В. И. Ленин писал: «Вера в коммунистические инстинкты мужика, естественно, требовала от социалистов, чтобы они отодвинули политику и «шли в народ». За осуществление этой программы взялась масса энергичнейших и талантливых работников, которым на практике пришлось убедиться в наивности представления о коммунистических инстинктах мужика. Решено было, впрочем, что дело не в мужике, а в правительстве, — и вся работа была направлена на борьбу с правительством, борьбу, которую вели одни уже только интеллигенты и примыкавшие иногда к ним рабочие. Сначала эта борьба велась во имя социализма, опираясь на теорию, что народ готов для социализма и что простым захватом власти можно будет совершить не политическую только, а и социальную революцию»⁹.

Таков был процесс эволюции народничества и образования народо-вольчества. Однако В. И. Ленина интересует не столько внутренняя эволюция народничества, сколько вопрос о том, какие идейные факторы содействовали вызреванию идеи политической борьбы и особенно идеи захвата власти. «Подготовленная проповедью П. Ткачева и осуществленная посредством «ужасного» и действительно устрашающего террора попытка захватить власть — была величественна...»¹⁰. О влиянии идей Ткачева на «Народную волю» писали тогда многие, в том числе и Плеханов. Но все авторы усматривали в этом влиянии лишь отрицательную сторону. В. И. Ленин же, напротив, дерзкую мысль небольшой группы революционеров о необходимости захвата власти считает «величественной».

Возникнув как идеология и система действий, «Народная воля» ставила две основные цели: завоевать политическую свободу путем захвата власти или через давление на правительство и на этой основе совершить социальную революцию. Народо-вольцы, писал В. И. Ленин, не ограничивались только политической борьбой, они были и социалистами. Итак, составными элементами народо-вольчества были политическая борьба и социализм, причем первое понималось не как движение масс, а как заговор, как предварительная предпосылка народной революции. Это коренное положение народо-вольчества В. И. Ленин называл не иначе, как традицией бланкизма¹¹. Но сходство с бланкизмом отнюдь не означало, что народо-вольцы старались перенести бланкизм на русскую почву. Народо-вольчество было явлением самостоятельным, и для В. И. Ленина «Народная воля» — единая и самостоятельная организация. Ее элементы, из которых она складывалась, потеряли свои первоначальные черты.

Возникновение народо-вольчества представляло собой целый этап в развитии революционной борьбы. Это было безусловным движением вперед. «Народо-вольцы, — писал В. И. Ленин, — сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но связать ее с социализмом им не удалось»¹². Борьбу «Народной воли» В. И. Ленин называл «самой край-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М. 1951, стр. 311.

⁶ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 291.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 219.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 442.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 259.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 477.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 316.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 54.

ней», «революционно-террористической»¹³. Шаг вперед состоял в том, что революционное движение становилось на реальный путь политической борьбы с царизмом, отказавшись от политического воздержания, долгое время проповедовавшегося теоретиками «неполитического» социализма. Провозглашая главной целью освободительного движения уничтожение царизма и ведя изо дня в день неустанную борьбу с ним, «Народная воля» совершала революционный подвиг. В. И. Ленин неизменно называл народовольцев корифеями¹⁴. Вместе с тем сама история борьбы народовольцев с царизмом свидетельствовала о том, что ни о каких успехах революционного движения не могло быть и речи без строгой системы организации революционных сил. Эта сторона народовольчества и этот опыт также высоко оценивались В. И. Лениным.

Наиболее сложным в изучении литературного наследия В. И. Ленина о «Народной воле» является вопрос о его отношении к тактике и методам борьбы этой организации. Одним из главных тактических приемов борьбы «Народной воли» с царизмом был, как известно, индивидуальный террор. В 1899 г. В. И. Ленин писал, анализируя программу группы «Освобождение труда»: «...Мы полагаем, что средства должны быть именно те, которые указаны группой «Освобождение труда» (агитация, — революционная организация, — переход «в удобный момент» к решительному нападению, не отказывающемуся, в принципе, и от террора)...»¹⁵. Из этого следует, что ни о каком осуждении политического террора даже для группы «Освобождение труда» у В. И. Ленина нет и речи. В другой работе, «Доклад о революции 1905 года» (январь 1917 г.), мы находим слова, обращенные прямо к тем, кто вел революционную борьбу с царизмом, закончившуюся убийством Александра II: «Они проявили величайшее самопожертвование и своим героическим террористическим методом борьбы вызвали удивление всего мира. Несомненно, эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали — прямо или косвенно — последующему революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть»¹⁶. Эти высказывания не оставляют никакого сомнения в том, что В. И. Ленин признавал неизбежность политического террора при определенных условиях революционной борьбы. Он был исторически естественным явлением и объяснялся исключительно внутренними условиями, в которых развернулась борьба с царизмом¹⁷. Ни о каких субъективных ошибках народовольцев в данном случае не может быть и речи. Индивидуальный террор был навязан революционерам правительством. Он явился ответом на белый террор. Этот способ действий не вызвал и не мог вызвать массового движения народа, не мог решить задачу революционного преобразования страны, и в этом смысле его можно называть ошибочным. Индивидуальный политический террор — показатель слабости или даже отсутствия широкого движения масс в конце 70-х — начале 80-х годов. Но для своего времени и в данных конкретных условиях политический террор был революционным средством и стимулировал борьбу революционной интеллигенции с царизмом. Более того, он как необходимое средство революционной борьбы был отмечен в программе группы «Освобождение труда». Однако в условиях массового движения трудящихся индивидуальный террор стал приносить вред.

¹³ Там же, стр. 55.

¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 417.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 217.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 235.

¹⁷ Об этом имеется немало высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса (см., например, К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 127, письмо К. Маркса к Лонге от 11 апреля 1881 года).

Напряженная борьба «Народной воли» имела своим прямым результатом колебания правительства в сторону изменения его политического курса. «Вопреки утопической теории, — писал В. И. Ленин, — отрицавшей политическую борьбу, движение привело к отчаянной схватке с правительством горстки героев, к борьбе за политическую свободу. Благодаря этой борьбе и только благодаря ей, положение дел еще раз изменилось, правительство еще раз вынуждено было пойти на уступки...»¹⁸. Причину политического кризиса конца 70-х — начала 80-х годов В. И. Ленин видит в героической борьбе революционеров. Этот вывод настолько важен и значителен, что полностью отмечает утверждения, будто борьба «Народной воли» была бесплодной. В. И. Ленин со всей силой подчеркивал творческий характер этой борьбы. Но для того, чтобы заставить правительство твердо стать на путь реформ, у «Народной воли» не хватило сил, она исчерпала себя актом 1 марта. Для В. И. Ленина борьба народников вообще и народовольцев в частности представляла собой несомненный показатель потенциальной революционности крестьянства. «Народная воля» была партией крестьянской демократии, она выражала интересы главным образом крестьянства. Проблема народовольчества, таким образом, становилась крестьянской проблемой. Говоря так, необходимо ответить на вопрос, естественно возникающий при этом, — не противоречила ли политическая борьба народовольцев политической индифферентности крестьянства, точнее — оставались ли народовольцы выразителями интересов крестьянства, ставя перед собой задачу уничтожения царской власти? Как увидим ниже, ответ на этот вопрос мы находим у В. И. Ленина, и ответ этот положительный. Всякая революционная борьба по своей сути преследует определенные политические задачи и так или иначе разрешает их. В реальной жизни нет аполитической революционной борьбы. Может быть только наличие или отсутствие политической пропаганды, политического воспитания групп или масс, но революционная борьба, если она действительно революционна, обязательно имеет политическое содержание. В этом свете деятельность «Земли и воли» представляется ярким подтверждением вышеуказанных соображений. «Народная воля» ясно осознала это и сделала попытку поставить непосредственную цель борьбы (завоевание политических свобод), исходя из объективных потребностей страны и логики революционного движения. Она ликвидировала противоречие, которое существовало между историческим значением борьбы революционеров и их субъективными желаниями. Политическая борьба прямо вытекала из самого факта протеста крестьян против существовавших экономических отношений, из их стремлений произвести «черный передел» земель. «Борьба крестьян с помещичьим землевладением, — писал В. И. Ленин, — неизбежно ставила вопрос о жизни и смерти нашей помещичьей монархии»¹⁹. И еще. Критикуя взгляд меньшевиков по вопросу о движущих силах русской революции, В. И. Ленин отмечал: «Крестьянство есть тоже буржуазная демократия, но совсем иного «цвета», чем кадеты или октябристы. Перед этой буржуазной демократией, независимо от того, чего она хочет, поставлены историей цели действительно революционные по отношению к «старому порядку» в России. Эта буржуазная демократия вынуждена бороться против самых основ помещичьей власти и связанной с нею старой государственной власти»²⁰.

Та атмосфера, которая сложилась в русской деревне к концу 70-х годов в связи с распространением слухов о «Черном переделе» и появлением циркуляра министра внутренних дел Макова, рассеивающего вся-

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 36.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 219.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 427.

кие на этот счет иллюзии, была непосредственным источником, питавшим проекты и планы политической борьбы, так как решение аграрной проблемы находилось в непосредственной зависимости от решения политических задач. Крупной заслугой народолюбцев было именно то, что они установили эту зависимость. Становится очевидной прямая связь между политической борьбой «Народной воли» и требованиями крестьянства. Другая сторона той же проблемы состоит в выяснении роли и значения выкупных платежей в жизни русской деревни. Известно, что в результате реформы 1861 г. выкупная операция была проведена полностью государственной властью. Роль выкупа свелась к разорению крестьянства и усилению государственной власти над народными массами в целом²¹. Такое действие выкупа выдвинуло проблему политической борьбы, как непосредственно отвечающей коренным интересам многомиллионных масс крестьянства.

Еще одна черта, связанная с оценкой «Народной воли», постоянно подчеркивалась В. И. Лениным. Речь идет о месте народолюбцев в международном революционном движении. «...Разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции,— писал он,— сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже нашими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией»²².

Последствия деятельности «Народной воли» и ее влияние оказались громадными. Значительная часть молодежи и интеллигенции находилась под непосредственным воздействием идей народолюбчества. Но наиболее ярко историческое значение «Народной воли» выразил В. И. Ленин в следующих словах: РСДРП «продолжает дело и традиции всего предшествовавшего революционного движения в России; ставя главнейшей из ближайших задач партии в целом завоевание политической свободы, социал-демократия идет к цели, ясно намеченной еще славными деятелями старой «Народной воли»... Если деятели старой «Народной воли» сумели сыграть громадную роль в русской истории, несмотря на узость тех общественных слоев, которые поддерживали немногих героев, несмотря на то, что знаменем движения служила вовсе не революционная теория, то социал-демократия, опираясь на классовую борьбу пролетариата, сумеет стать непобедимой»²³.

Таковы основные черты марксистско-ленинской концепции народолюбчества. Проследим теперь за процессом развития историографии народолюбчества.

Первыми историографами «Народной воли» явились сами ее деятели. Так, издания материалов об А. Квятковском, А. Преснякове²⁴, С. Перовском²⁵, А. Желябове²⁶, А. Михайлове²⁷ и других, а также разборы политических процессов («16-ти»²⁸, «первомартовцев»²⁹, «20-ти»³⁰

²¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 422.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 345.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 163.

²⁴ См. «Народная воля», 5 декабря 1880 г., сборник «Литература партии «Народная воля». М. 1907, стр. 144—145.

²⁵ См. «Перовская». Лондон. 1882.

²⁶ См. «Желябов». Лондон. 1882.

²⁷ «А. Д. Михайлов». «На родине». № 3, Женева, 1883.

²⁸ «Народная воля», 5 декабря 1880 г., сборник «Литература партии «Народная воля», стр. 152—157.

²⁹ «Листок «Народной воли», № 1, 1881 г., см. «Литература партии «Народная воля», стр. 139—191.

³⁰ «Заметки о процессе 20-ти». См. «Литература партии «Народная воля», стр. 285—296.

и т. д.) и публикации «Календаря «Народной воли»³¹ и «Вестника «Народной воли»³² уже содержат в себе оценку народолюбчества как общественного течения и сложившихся методов борьбы народолюбцев.

Наиболее яркое выражение эта оценка получила в известном «отчете» А. Д. Михайлова (так он назвал свои показания), который он составил в 1881 г., находясь в заключении. Впервые этот документ увидел свет в 1925 г.³³, но мысли, изложенные в нем, были широко известны уже в начале 80-х годов. В этом выдающемся документе дано всестороннее освещение истории «Народной воли». Прежде всего здесь определено место организации в общем процессе революционного развития России и выражено отношение народолюбцев к своим предшественникам.

Воздав должное революционерам и их попыткам вызвать активную борьбу народа, А. Д. Михайлов писал: «Несмотря на хождение в народ многих сотен людей, на многие десятки поселений, ферм, артелей, мастерских, школ, на тысячи распространенных книг и на занятия десятков лиц с рабочими, результаты этих усилий не оправдали надежд,— влияние на народ было поверхностно и неглубоко»³⁴. Этот итог требовал новых решений. Старые организации и кружки революционеров должны были уступить место новым. «Народная воля» представляла собой естественный этап революционной борьбы. Она явилась результатом кризиса «Земли и воли». Главнейшей причиной раскола «Земли и воли» послужило изменение взгляда на политическую борьбу. 1878 год был в этом отношении переломным. Создавалась обстановка, когда «повсеместно было одно желание — кровавая борьба с государственной властью... как главное средство освобождения народа»³⁵. Решение задачи освобождения народа мыслилось путем дезорганизации деятельности правительства и захвата власти для передачи ее Учредительному собранию. Оставаясь социалистами по убеждению, народолюбцы все внимание и силы концентрировали на борьбе с самодержавием. Идя по этому пути, руководящие деятели «Народной воли» заботились о создании сети революционных организаций вокруг Исполнительного комитета, привлекая на свою сторону все оппозиционные элементы общества. Так, из фракции «Земли и воли» «Народная воля» превратилась в партию, выступавшую в защиту интересов народа.

В зависимости от характера задач, времени и обстановки партия меняла тактику, но одним из главнейших средств ее борьбы оставался индивидуальный политический террор, который был навязан ей правительством и обусловливался отсутствием открытой борьбы масс. Новый прием борьбы в известном смысле уравновешивал силы революционеров и правительства. Чувство долга перед народом и понимание важности задач породили у революционной молодежи самоотверженность и героизм. «Большинство дышало страстью и отвагой последнего боя. Многие наперерыв предлагали свои услуги на самые опасные роли. То был момент самых глубоких и высоких чувств, дающих десяткам людей силу бороться с обладателями десятков миллионов подданных, миллионов штыков и верных слуг... Люди «Народной воли», как самая их идея, не знают страха и преград»³⁶.

Наиболее глубоким убеждением А. Д. Михайлова было то, что «Народная воля» должна была явиться и явилась достаточно прочным для

³¹ «Календарь «Народной воли». Женева. 1883.

³² Все номера «Вестников «Народной воли» содержат те или иные материалы партии «Народной воли».

³³ См. А. Прибылева-Корба и В. Фигнер. Народолюбец Александр Дмитриевич Михайлов. Л.-М. 1925.

³⁴ Там же, стр. 101.

³⁵ Там же, стр. 135.

³⁶ Там же, стр. 136.

того времени базисом революционного движения. Этим он объяснял ведущую роль «Народной воли» в борьбе и из этого выводил все преимущества своей партии перед другими организациями и группами подполья.

Таким выглядит представление А. Д. Михайлова о «Народной воле». Не забудем, что оно сложилось в самом начале 80-х годов и хотя бы уже поэтому представляет большой интерес. Оно послужило впоследствии той основой, на которой появилась обширная литература, выражавшая, если так можно сказать, народовольческую концепцию «Народной воли».

С начала XX в. и особенно после революции 1905—1907 гг. в ряде историко-революционных журналов стали публиковаться материалы по истории «Народной воли». «Былое», «Минувшие годы» и «Русское Богатство» давали «ортодоксальную» оценку этой истории. С большим оттенком либерализма освещалась история «Народной воли» в журнале «Голос минувшего». Из строго теоретических работ о «Народной воле» заслуживает внимания статья известного публициста Н. Русанова «Идейные основы «Народной воли» (К истории народоульчества)»³⁷. Автор не был народоульцем, но идеи «Народной воли» были, по его словам, ему близки. Статья посвящена разбору и определению составных элементов идеологии «Народной воли». Таких элементов, по мнению автора, три: народничество, политическая борьба и терроризм. Исторический смысл деятельности «Народной воли» Н. Русанов усматривает в ее борьбе за свободу. В последующие годы Н. Русанов неоднократно возвращался к истории «Народной воли», но взгляды его почти не претерпевали изменений. Показательна в этом отношении его книга «На родине», изданная в СССР в 1931 году. Революция 1905 г. вырвала из заключения оставшихся в живых народоульцев: В. Фигнер, М. Фроленко, Н. Морозова, А. Корбу и других. Они много писали о «Народной воле». Появились работы как мемуарного, так и исследовательского характера. Между Морозовым и Фроленко возникла дискуссия по вопросам зарождения народоульчества и роли политического террора в деятельности организации³⁸. Эти же вопросы обсуждались и в связи с изданием полного собрания сочинений Н. К. Михайловского и десятилетием со дня его смерти, исполнившимся в 1914 году. Так формировалась историография самих народоульцев, пронизанная мыслью о том, что народоульчество было «одним из величайших и самых привлекательных явлений русской общественной истории»³⁹.

Почти в тот же период Г. В. Плеханов вырабатывает и развивает марксистский взгляд как на прошлое революционного народничества вообще, так и на историю «Народной воли» в частности. Повышенный интерес Г. В. Плеханова к деятельности «Народной воли» был вызван прежде всего политическими соображениями, что, конечно, сказалось и на характере его работ. Все они написаны в полемическом тоне. Свой разрыв с народничеством и выступление в роли его критика Г. В. Плеханов мотивировал тем, что русское революционное движение зашло в тупик и что наступил идейный кризис общественной мысли⁴⁰. Необходимо был новый взгляд на события общественной жизни, новое мировоззрение.

Впервые Г. В. Плеханов выступил с критикой народоульчества в 1883 г., когда вышла в свет его книга «Социализм и политическая борьба». Основную мысль работы можно было бы сформулировать словами К. Маркса: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая». Имен-

³⁷ См. «Былое», 1907, № 9.

³⁸ См. «Былое», 1906, № 12.

³⁹ «Былое», 1907, № 9, стр. 37.

⁴⁰ См. Г. В. Плеханов. Соч. Т. 2. М. 1922, стр. 101.

но с этих позиций вел Г. В. Плеханов критику и народничества и народоульчества.

В 1885 г. появилась новая книга Г. В. Плеханова «Наши разногласия». Внешним предлогом для ее выхода в свет послужила статья члена ИК «Народной воли» Л. Тихомирова «Что нам ждать от революции?»⁴¹. В то время Г. В. Плеханову еще не была чужда мысль о том, что «Народная воля» могла стать марксистской организацией. «Мы думаем, — писал он, — что партия «Народная воля» обязана стать марксистской, если только хочет остаться верной своим революционным традициям и желает вывести русское движение из того застоя, в котором оно находится в настоящее время»⁴². «Мы протягиваем «Народной воле» руку для «примирения», а другой указываем на социализм Маркса и говорим: «сим победишь»⁴³.

Поскольку бакунизм и народничество «отжили свой век», то теперь они для Г. В. Плеханова имели интерес только исторический. Что касается бланкизма и его русского варианта — теории Ткачева, то они представлялись Г. В. Плеханову большой помехой для организации непосредственной борьбы рабочего класса. Г. В. Плеханов призвал народоульцев понять «исторический смысл» понесенных ими жертв и решительно пересмотреть свою программу и тактику. Практическая борьба с бланкизмом, следовательно, могла дать положительные результаты только благодаря обнаруженной несостоятельности его теоретических положений. Обо всем этом в «Наших разногласиях» сказано подробно и основательно. В последовавших за этой работой статьях и книгах («Как добиваться конституции», «Неизбежный поворот» и др.) Г. В. Плеханов продолжал разбор взглядов народников и народоульцев, оставаясь верным марксистской теории, а его работа «К вопросу о монистическом взгляде на историю» составила значительную главу этой теории. Естественно, острота политического момента и полемики проявилась в некоторых увлечениях автора, в допущении им отдельных ошибок. Так, например, вызывает большое сомнение утверждение Г. В. Плеханова о том, что народоульчество было «всесторонним» отказом от народничества. То же можно сказать и об отождествлении им народоульчества и бланкизма.

Много интересных мыслей и обобщений содержит статья-рецензия Г. В. Плеханова на книгу В. Я. Богучарского «Из истории политической борьбы» — «Неудачная история партии «Народной воли». Здесь резко, но правдиво и убедительно охарактеризована роль либерализма 70-х годов, рельефно подмечены этапы развития общественного движения 70-х — начала 80-х годов. Но вместе с тем рецензия обнаруживает большую долю тенденциозности автора и представляет собой шаг назад в сравнении с его первыми работами. Теперь Г. В. Плеханов утверждал, что в спорах «новаторов и староверов» правда была на стороне противников политики. В рецензии говорится о том, что силы «Народной воли» были ничтожны и сама организация была «лишена способности жизни», что программа «Народной воли» не имела даже относительной революционности. В работе чувствуется больше раздражения, нежели объективного понимания. Сильнейшим субъективизмом страдает заявление Г. В. Плеханова о том, что из «Черного передела» развилась русская социал-демократия. Формально некоторые из чернопеределцев образовали группу «Освобождение труда», но только тогда, когда окончательно и всесторонне порвали с «Черным переделом» и народничеством вообще. Этот разрыв нагляднее всего показал, что «Черный передел» не мог быть базой социал-демократии ни в теоретическом, ни в

⁴¹ См. «Вестник «Народной воли», 1884, № 2.

⁴² Г. В. Плеханов. Соч. Т. 2, стр. 105.

⁴³ Там же, стр. 106.

тактическом смысле. К тому же в группу «Освобождение труда» из «Черного передела» вошли буквально единицы, а масса землевольцев и чернопередельцев оставалась на прежних позициях. Но самой крупной ошибкой Г. В. Плеханова в оценке народофильства был его неверный взгляд на роль крестьянства в революционном движении, непонимание того, что народники и народофильцы выступали в своей борьбе защитниками интересов крестьянской демократии. Ошибка Г. В. Плеханова логически вела к непониманию исторического значения союза рабочего класса и крестьянства, без которого была невозможна победа революции. Но, несмотря на эти ошибки, роль Г. В. Плеханова в разработке марксистской историографии «Народной воли» громадна.

Следует также отметить, что, хотя концепции «Народной воли» в народофильской историографии и в работах Г. В. Плеханова базировались на противоположных научных основах, они имели, как мы видели, и некоторые общие черты. Но одновременно с этими взглядами возникла и развивалась официальная концепция. Ее создатели стояли близко к III отделению или пользовались его безраздельным доверием. Авторы этой концепции имели доступ к секретным материалам, на основании которых и составляли описание революционных событий. Цель этих работ заключалась в том, чтобы оказать помощь правительству в борьбе против революционного движения. И все-таки книги данной группы представляют определенный интерес. Они дают богатый материал для оценки внутренней политики царизма, а также содержат малоизвестные или совсем неизвестные сведения.

Первым изданием такого рода была книга публициста А. П. Мальшанского⁴⁴, предназначавшаяся для лиц, облеченных полным доверием царя. Почти одновременно с А. П. Мальшанским работал над той же темой известный дипломат С. С. Татищев⁴⁵. Однако ему не удалось завершить свой труд. С. С. Татищев еще раз вернулся к вопросам революционного движения, когда работал над книгой «Император Александр II»⁴⁶. Но здесь он описывал революционные события несравненно слабее, чем делал это в начале 80-х годов в закрытой прессе. Некоторое время спустя эту работу закончил Н. Голицын.

Иное назначение имела книга жандармского генерала Шебеко⁴⁷, рассчитанная на европейского читателя и изданная на французском языке. Ее цель — скомпрометировать русское революционное движение в глазах европейской общественности.

Для всей официальной историографии характерны следующие черты в освещении истории революционного движения: умышленное замалчивание правды об этом движении, клевета на его руководителей и участников, сознательный отказ от рассмотрения его действительных причин и стимулов и в конце концов отрицание неизбежности революционной борьбы. Такой подход к изучению истории революционного движения, конечно, нельзя назвать научным. Но то обстоятельство, что официальная историография не могла обойтись без фактов истории, делает эти сочинения не лишены интереса и научных элементов.

Более противоречиво и сложно развивалась буржуазно-либеральная концепция «Народной воли». Ее родоначальником следует признать немецкого ученого, профессора Базельского университета А. Туна⁴⁸, что само по себе уже свидетельствует о слабости в этом вопросе русской буржуазной исторической мысли. Г. В. Плеханов, разбирая книгу

⁴⁴ А. П. Мальшанский. Обзор социально-революционного движения в России. СПб. 1880.

⁴⁵ С. С. Татищев. История социально-революционного движения в России. 1861—81 гг. СПб. 1882.

⁴⁶ С. С. Татищев. Император Александр II. СПб. 1903.

⁴⁷ «Хроника социального движения в России». СПб. 1907.

⁴⁸ А. Тун. История революционных движений в России. Базель. 1883.

А. Туна⁴⁹, справедливо подметил две ее особенности — правдивость в изложении фактов и выражение сочувствия борьбе революционеров. В целом же работа носила описательный характер, но, несмотря на это, она имела большую и заслуженный успех.

Первым из русских исследователей буржуазной школы обстоятельно отразил историю «Народной воли» А. А. Корнилов. Интересны его рецензия на книгу С. С. Татищева об Александре II⁵⁰ и особенно работа, посвященная общественному движению⁵¹. Эта книга — своеобразная антитеза сочинению С. С. Татищева и прямое продолжение работы А. Туна. Сильной стороной народофильства А. А. Корнилов считал политическую борьбу⁵². Сам же факт существования политической борьбы автор объяснял «неумной» политикой правительства в лице «господ Валуевых и Татищевых». Отвергая формы политической борьбы народофильцев, А. А. Корнилов в целом оправдывает их борьбу за свободную Россию.

В полном согласии с этой мыслью находится и специально посвященная «Народной воле» монография В. Я. Богучарского⁵³. Обилие материала дало возможность автору проследить историю «Народной воли» от ее возникновения до разгрома. Разбор прежде всего ведется в строго историческом плане и с большим знанием событий и характеров их деятелей. Политическая обстановка, психология борющихся сторон переданы здесь с большим мастерством, а некоторые аспекты политической борьбы и ее приемы впервые нашли свое освещение. Это относится к определению роли «Вольного слова», «Священной дружины» и т. д. В основе народофильства В. Я. Богучарский видит идею борьбы за гражданские свободы, носителем которой является интеллигенция. Поэтому «Народную волю» он определяет как узкую интеллигентскую группу, ведущую борьбу с правительством.

В 1913 г. появилась большая монография известного публициста и редактора Б. Б. Глинского «Революционный период русской истории». Хронологическими рамками исследования явился период царствования Александра II. Главное внимание автор обращает на 70-е годы и большую часть работы отводит народофильству. Б. Б. Глинского мало беспокоит необходимость анализа документов. Все данные, приведенные в книге, были уже хорошо известны в то время, однако автор привел их в стройную систему — и в этом его несомненная заслуга. Экономическая и социальная стороны истории «Народной воли» в книге опущены. Автор говорит об идеях и непосредственных действиях народофильцев, но как бы не замечает причин ни того, ни другого. Читатель не найдет здесь новых мыслей, но получит довольно полное впечатление о том, как фактически развивалась борьба.

Итак, работами А. А. Корнилова, В. Я. Богучарского, Б. Б. Глинского и некоторых других историков была сформулирована буржуазная концепция истории «Народной воли». Основными моментами этой концепции являлось признание того, что возникновение и специфика деятельности «Народной воли» являются реакцией на незавершенность реформ и ошибки во внутренней политике правительства; борьба народофильцев рассматривалась как борьба молодой интеллигенции, стоявшей над народом и обществом, борьба, преследовавшая свои цели (идеалы «Народной воли») и отмеченная определенными тактическими приемами (политический террор). И то и другое подверглось осуждению. Именно

⁴⁹ Г. В. Плеханов. О социальной демократии в России. Т. 9. М. 1922.

⁵⁰ «Русское богатство», 1903, №№ 3, 6.

⁵¹ А. А. Корнилов. Общественное движение при Александре II. М. 1909.

⁵² Там же, стр. 232.

⁵³ В. Я. Богучарский. Из истории политической борьбы в 70-х гг. и 80-х гг. XIX в. Партия «Народная воля», ее происхождение, судьбы и гибель. М. 1912.

здесь буржуазные историки видели причины того, что реформы Александра II так и не завершились конституцией.

Но тем не менее буржуазная концепция «Народной воли» в сопоставлении с официальной представляла собой большой шаг вперед. Однако нельзя забывать, что эта концепция оформилась тогда, когда в России уже твердо укрепился исторический материализм, и потому прогрессивное значение буржуазной историографии представляется крайне ограниченным. Она не сумела всесторонне разработать историю «Народной воли» и остановилась перед классовым анализом, не показав ни экономических, ни социальных истоков народолюбия.

После Великой Октябрьской социалистической революции освободительное движение прошлого оказалось в центре внимания исторической науки. Недоступные в царское время материалы и источники широко открылись исследователям. В дореволюционное время появилось довольно большое количество различных изданий по истории «Народной воли», и все же главная масса документального материала и воспоминаний увидела свет в советское время, а то, что было опубликовано до Октябрьской революции, за некоторым исключением, было переиздано в 20-е и 30-е годы.

До 1926 г. продолжалось издание журнала «Былое», основанного еще в 1900 году. В этом журнале публиковалось много ценных материалов о «Народной воле». Но еще больший интерес в этом смысле представляет журнал «Каторга и ссылки». Он возник в 1921 г. как научный журнал общества бывших политкаторжан и ссылнопоселенцев и существовал до 1935 года. Во многих номерах «Каторги и ссылки» содержится материал о «Народной воле». Оставшиеся в живых члены этой организации постоянно печатали в нем свои воспоминания. Среди них обращают на себя внимание мемуары М. Фроленко — «Начало народолюбия», А. Корбы — «Исполнительный Комитет», И. Ивановской — «Первые типографии «Народной воли», В. Сухомлина — «Из эпохи упадка «Народной воли», А. Якимовой — «Организация «Народной воли», Л. Дейча — «Из отношения Г. В. Плеханова к народолюбцам», Н. Буха — «Воспоминания» и др. Журнал помещал статьи, непосредственно относящиеся к «Народной воле», материалы судебных процессов. Этапы развития и деятельность организации освещались здесь довольно подробно. Но, несмотря на то, что на страницах журнала публиковалось немало марксистских работ, в целом он пропагандировал народолюбческую концепцию деятельности организации.

В 1922 г. Централхив приступил к изданию журнала «Красный Архив», и с тех пор до второй половины 30-х годов в нем систематически печатались документы и материалы из архива Л. Тихомирова, записки М. Грачевского, показания народолюбцев Н. Колодкевича и Ю. Богдановича, «Исповедь» Г. Гольденберга и другие материалы. Все они дали в руки исследователей большой источниковедческий и литературный материал по истории «Народной воли».

Вышло также большое количество сборников тематического характера. Так, в 1920 г. появился сборник статей «1 марта 1881 г.» с предисловием И. Гютчева; в 1920—1921 гг. А. Ашешов выпустил сборник, посвященный деятельности Д. Желябова и С. Перовской. В 1925 г. А. Корба и В. Фигнер издали сборник об А. Д. Михайлове. В том же году Д. Заславский написал брошюру о Желябове. В 1931 г. вышло сразу три сборника: «Народная воля» перед царским судом», «Народолюбцы» и «Маркс, Плеханов и Ленин о народничестве».

Однако не было создано ни одной монографии о «Народной воле». Правда, в 1928 г. была опубликована брошюра С. Левицкого «Партия «Народной воли», но автор ее не сумел преодолеть недостаток своих предшественников, к тому же он не привлек новый фактический мате-

риал. Ленинский анализ народолюбия остался ему чуждым. На некоторые недостатки брошюры указывал в своем предисловии к ней П. Лепешинский. Он справедливо писал, что автор книги упорно отстаивает утверждение, будто революционная интеллигенция была внеклассовым социальным явлением. Вместе с тем отмечалось, что в книге систематизирован и популярно изложен большой и яркий материал.

М. Н. Покровский также уделит значительное внимание революционному народничеству, и в частности народолюбчеству. Правда, у него нет работ, специально посвященных «Народной воле», но он не мог обойти ее историю в своих общих трудах. К сожалению, в них мы встречаемся с целым рядом противоречий, которые затрудняют выявление основной линии автора по интересующему нас вопросу. Для наглядности сопоставим два извлечения: «Встречая два имени: «партия «Народной воли» и «Исполнительный комитет», вы, конечно, подумаете о двух учреждениях, из которых второе представляется вам исполнительным органом первого. Ничего подобного: Исполнительный комитет и партия — это было одно и то же. Вернее говоря, партия была такой же фикцией, как нечаевская «Народная расправа», — комитет был единственной реальностью»⁵⁴. Известно, что в Исполнительном комитете было 28 человек. «Можно себе представить, — продолжает М. Н. Покровский, — какое впечатление произвела бы эта статистика, будь она известна своевременно»⁵⁵. Другими словами, с такой ограниченной силой нечего было затевать большое дело. В другой работе М. Н. Покровский, излагая историю военной и рабочей организации «Народной воли», уже оперирует цифрой в 500 человек и говорит о них как о значительной силе, где рабочая организация придерживается четкой социал-демократической тактики⁵⁶. Подобного рода противоречивые положения встречаются часто, и неизвестно, что следует считать выражением истинной точки зрения М. Н. Покровского. Не меньшая трудность состоит и в том, что М. Н. Покровский нигде не дает сколько-нибудь стройной картины фактической истории «Народной воли». Систематическая история заменена изложением своих соображений о тех или иных событиях или программных положениях, чаще всего очень интересных и ярких, но составить по ним представление о народолюбчестве как процессе почти невозможно. Однако, несмотря на все это, у М. Н. Покровского есть своя концепция «Народной воли». И просматривается она в том, как он определяет источник и носителей народолюбческой идеологии, ее классовую основу, политическую задачу, особенности борьбы организации и исторические последствия этой борьбы. Каждый из этих составных элементов находит необходимое развитие. М. Н. Покровский убежден, что источником народолюбческой борьбы и ее носителем является радикальная часть интеллигенции и что эта борьба не вытекала из потребностей трудящихся, так как положение крестьян после реформы, по его мнению, улучшилось, а масса рабочих оставалась еще крайне индифферентной к политике. Тезис об улучшении положения крестьянства повторяется в разных работах, и из него следует большой важности вывод о том, что классовой базой «Народной воли» является не крестьянство, а буржуазия.

Указание на буржуазию как опору народолюбчества логично связано с мыслью М. Н. Покровского об отходе «Народной воли» от социалистических лозунгов и постепенном суживании политических требований. Об этом М. Н. Покровский говорит тоже неоднократно, и, видимо,

⁵⁴ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен. Т. 4. М. 1934, стр. 173—174.

⁵⁵ Там же, стр. 174.

⁵⁶ М. Н. Покровский. Очерки по истории революционного движения в России. М. 1924, стр. 95.

здесь мы встречаемся опять с убеждением, а не со случайной фразой. То же можно сказать и о тактике индивидуального террора. Ход событий развивался таким образом, что действия революционеров неизбежно «отлились в систему террора». Наконец, последствия борьбы народовольцев и поднятые ими проблемы давали о себе знать на последующих этапах революционного движения и даже во время революции 1905—1907 годов. Таковы основные взгляды М. Н. Покровского на «Народную волю». Главный их недостаток состоит в неверном понимании классовой природы народовольчества и в преувеличении революционности буржуазии.

В одной из последних своих работ — «По поводу юбилея «Народной воли»⁵⁷ — М. Н. Покровский преодолевает многие прежние ошибки и пытается полностью стать в этом вопросе на позиции В. И. Ленина.

В 20-е и 30-е годы несколько статей и брошюр по истории народовольчества было опубликовано Е. М. Ярославским. Они носили в основном пропагандистский характер. Но вместе с тем Е. М. Ярославский написал прекрасную исследовательскую работу об отношении К. Маркса к революционному народничеству, где полностью воспроизведены и раскрыты взгляды основоположников научного коммунизма на «Народную волю» как героическую партию, возглавившую борьбу с царизмом. К сожалению, во второй половине 30-х годов Е. М. Ярославский отошел от своих взглядов, и его работы этого времени потеряли научное обоснование. Так, в вышедшей в 1937 г. брошюре «Разгром народничества» дана совсем иная, чем прежде, оценка революционного народничества: «Беспочвенность народничества, неверие в возможность создать массовую революционную организацию, разочарование в массовой работе — все это привело народовольцев к узко заговорщической террористической организации, которая сама явилась препятствием к созданию массовой организации»⁵⁸. Еще резче эта линия «по развенчанию» народничества проводится в книге Е. М. Ярославского «Анархисты в России», изданной в 1939 году.

В 1929 г. в связи с 50-летием «Народной воли» появилась юбилейная статья известного публициста-большевика И. А. Теодоровича «Историческое значение «Народной воли»⁵⁹. В ней И. А. Теодорович стремился обосновать мысль об идейной близости и даже родстве народовольчества и ленинизма, а тип революционера-народовольца признавал никем и никогда не превзойденным. Этой статье суждено было открыть длительную дискуссию о народовольчестве⁶⁰. В спорах сторон обнаружилось крайне различное понимание даже кардинальных проблем «Народной воли», не говоря уже о второстепенных. Потребовалось вмешательство ЦК ВКП(б) в ход дискуссии. Была создана комиссия по выработке тезисов Кульпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию «Народной воли». Выработанный и опубликованный комиссией документ восстанавливал ленинский взгляд на «Народную волю»⁶¹.

В 1930 г. вышла серия биографических книг об отдельных деятелях народовольчества, изданных обществом политкаторжан, в частности очерки о Н. Суханове, М. Оловенниковой, С. Ширяеве, С. Ивановой, Г. Гельфман, И. Гриневицком, А. Якимовой, Г. Лопатине, М. Ланганс, И. Калужном и М. Калужной, П. Якубовиче, Г. Исаеве и др.

Будучи небольшими по объему, они в совокупности дают богатый материал, который помогает изучить весь процесс революционной борь-

⁵⁷ См. сборник «Историческая наука и борьба классов». Вып. I, М.-Л. 1933.

⁵⁸ Е. Ярославский. Разгром народничества. М. 1937, стр. 30.

⁵⁹ См. «Каторга и ссылка», 1929, №№ 8—9.

⁶⁰ См. сборник «Дискуссия о «Народной воле». М. 1930.

⁶¹ «Тезисы Кульпропа ЦК ВКП(б) к 50-летию «Народной воли»; см. сборник «Дискуссия о «Народной воле».

бы «Народной воли» в целом. Кроме того, в них прекрасно показана психология деятелей того времени.

Из многих работ 20-х и начала 30-х годов о «Народной воле» наиболее важной в теоретическом отношении была книга Вл. Малаховского «На два фронта. (К оценке народовольчества)», вышедшая в 1931 году. Два фронта Вл. Малаховский видит в наличии в советской историографии двух концепций «Народной воли» — концепций В. И. Невского и И. А. Теодоровича. Для В. И. Невского, пишет автор, «Черный передел» явился результатом роста пролетариата и зарождения рабочего движения и стал этапом на пути к марксизму... «Народная воля» явилась выражением борьбы крепнущей буржуазии и вылилась затем в буржуазно-конституционное течение»⁶². И. А. Теодорович же делает акцент на другом — он фактически отрицает народнический характер «Народной воли» и считает эту партию демократической и социалистической, хотя оговаривается, что социализм ее был «утопический»⁶³. И тот и другой взгляд автор подвергает обстоятельной критике, и в полном согласии с В. И. Лениным заключает, что «Народная воля» отразила интересы крестьянской демократии и «сделала шаг вперед по сравнению с предыдущим этапом», оставшись, однако, полностью в рамках до-марксистского движения.

С середины 30-х годов и на протяжении четверти века о «Народной воле» никаких исследований и даже популярных брошюр не публиковалось. Тема эта, по сути дела, оказалась вне научного изучения, а это привело к искусственному обеднению курса истории революционного движения пореформенной России, к созданию в нем существенного пробела. В «Кратком курсе» истории ВКП(б), вышедшем в 1938 г., в полном противоречии с работами К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина выражен особый взгляд на революционное народничество и народовольчество. Эти явления общественно-революционной жизни целых десятилетий пореформенной России сведены к системе сплошных ошибок. Резкой критике подвергалась «Народная воля». Отмечалось, что ее деятельность принесла только вред революционному движению России. Ни один из тезисов, которые приводятся в «Кратком курсе», не имеет глубоких научных обоснований. Ничем, например, не доказываются мнение, что Степана Халтурина народники «заставили» заняться террором. Этот вымысел преподносится в качестве непреложного факта. Нет необходимого обоснования и для такого утверждения: «Политика индивидуального террора исходила из неправильной народнической теории активных «героев» и пассивной «толпы», ждущей от «героев» подвига. Эта ложная теория говорила, что только отдельные выдающиеся одиночки делают историю, а масса, народ, класс, «толпа», как презрительно выражались народнические писатели, не способна к сознательным, организованным действиям, она может только слепо идти за «героями»⁶⁴.

Известно, что теория «героев и толпы» в русской литературе сформулирована в 1882 г., а индивидуальный террор практически начался в 1866 году. Если иметь в виду террор «Земли и воли», то и он начался в 1878 г. выстрелом В. Засулич в Трепова, и, понятно, что В. Засулич не могла руководствоваться этой теорией. Да и теория «героев и толпы» в том виде, как она изложена Н. Михайловским, ничего общего не имела с тем, что о ней сказано в приведенном извлечении.

Решения XX съезда КПСС послужили сильнейшим толчком в оживлении творческой работы историков, что сразу же сказалось, в частности, и на изучении истории народничества и народовольчества. За истекающие годы значительно возрос интерес к «Народной воле» и ее деяте-

⁶² Вл. Малаховский. На два фронта. М. 1931, стр. 4.

⁶³ Там же, стр. 5.

⁶⁴ «История ВКП(б). Краткий курс» М. 1938, стр. 12.

лям⁶⁵. Эти интересные и ценные работы заключают в себе определенные элементы общего взгляда на предмет изучения, но ни одна из них не содержит еще законченной концепции «Народной воли». Выгодно отличается от работ по узким вопросам исследования специалиста по истории народничества вообще и народолюбства, в частности, Ш. М. Левина. Его взгляд на деятельность организации изложен в книге «Общественное движение в России в 60—70-х гг. XIX в.» (Л. 1953). К сожалению, в этом обстоятельном и ценном труде «Народной воле» отведено крайне мало места, но тем не менее точка зрения автора изложена ясно. «Народная воля» и ее деятельность рассматриваются в связи с назреванием революционного кризиса в стране. Автор довольно подробно освещает составные элементы революционной ситуации и те факторы, которые подготовили и вызвали ее.

В деятельности «Народной воли» Ш. М. Левин видит главным образом террористические акты и говорит о них в связи с колебаниями правительства в период 1880—1881 гг., особо останавливаясь на политике Лорис-Меликова. В этой политике он усматривает маневр правительства, преследующий цель разгромить революционное движение. Однако народолюбцы трезво оценили обстановку и поняли замыслы «диктатора сердца», но всю свою энергию отдали террору, чем и растратывали силы революционного движения. «Даже те люди, которые раньше вели пропаганду среди рабочих, были почти без остатка отвлечены на террор»⁶⁶. Наконец «Народной воле» удалось совершить убийство Александра II, но этот успех ничего не дал. «Народная воля» истощила и погубила лучшие силы в «бесплодной террористической борьбе. Это и имел в виду В. И. Ленин, когда говорил, что революционеры исчерпали себя 1-м марта»⁶⁷. Несмотря на полный разгром, народолюбцы и после 1 марта продолжали пропагандировать идеи захвата власти, что уже свидетельствовало о полном их отрыве от реальной жизни. Революционная энергия поколения 70-х годов была исчерпана, но это не означает, однако, «что понесенные ими жертвы оказались напрасными»⁶⁸.

Вот взятая в самом сжатом виде концепция «Народной воли» Ш. М. Левина. В ней много достоинств. На первый взгляд может даже показаться, что здесь все правильно. Но в действительности она страдает некоторыми недостатками. Характеристика обстановки, в которой возникла идея политической борьбы, приведшая к образованию «Народной воли», вряд ли может вызвать сколько-нибудь серьезные замечания, однако выяснить и определить непосредственную задачу сторонников политической борьбы автору не удалось. А без этого крайне трудно нарисовать картину деятельности «Народной воли». В чем же видели народолюбцы свою непосредственную задачу? В практическом осуществлении принципа «Народная воля», то есть в пробуждении народных масс до уровня изъятия ими своих заветных требований, и само наименование партии они рассматривали как девиз этого пробуждения. Появление народолюбства означало отнюдь не забвение народа, а только поиски новых путей и средств к его пробуждению. Поэтому сторонники политического направления вынуждены были пересмотреть свои взгляды на функции и роль государства, на политику вообще. Они от-

⁶⁵ Так появились статьи: В. В. Широковой «К вопросу об оценке деятельности «Народной воли» («Вопросы истории», 1959, № 8); В. А. Твардовской «Кризис «Земли и воли» в конце 70-х годов» («История СССР», 1959, № 4) и «Организационные основы «Народной воли» («Исторические записки», Т. 67). Во вводной статье к сборнику «Народническая экономическая литература» (М. 1958 г.) Н. К. Каратаев также уделяет много внимания характеристике деятельности «Народной воли». Вышли из печати работы об отдельных деятелях народолюбства

⁶⁶ Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-х гг. XIX в. М. 1953, стр. 506.

⁶⁷ Там же, стр. 507.

⁶⁸ Там же, стр. 509.

вергли бакунинско-анархистские взгляды на государство и политику. С этого момента на революцию они начали смотреть не как на единовременный процесс социального переворота, а стали выделять в нем два этапа. Первый означал свержение самодержавия и захват политической власти. Эту задачу решает сама партия без народа. Второй этап — это совершение социалистических преобразований, которые осуществляются самим народом при поддержке революционной власти. Вера народолюбцев в приверженность народа (крестьян) к социализму осталась прежней. Они так же, как и их предшественники — землевольцы, были уверены в том, что община и артель послужат основанием для социализма. Взгляд на социальный переворот как переворот, который нельзя совершить без народа, оставался также прежним. Новое заключалось лишь в том, что проблема социалистических преобразований не мыслится без захвата власти как предварительного и непрерывного условия. Что именно так смотрела «Народная воля» на ход революционных событий, говорят многие документы и среди них такой важный, как послание Исполнительного комитета «французскому народу»: «Для нас стало очевидным, что рассчитывать на правильное развитие народных масс и в зависимости от него на постепенную реорганизацию политического строя России — немисливо; свержение деспотизма и устройство новых государственных учреждений представлялось нам как первый шаг на пути к освобождению страны. Положение сделалось слишком ясным, и наш долг побудил нас бросить правительство открытым вызов на борьбу»⁶⁹. Значит, главнейшим средством пробуждения народных масс и непременным условием освобождения народа, то есть совершения социального переворота, народолюбцы считали «свержение деспотизма».

Новому взгляду на революционную борьбу должны были соответствовать новые средства. Народолюбцы считали, что на первом этапе революции главной силой должна быть партия. Она совершит захват власти и самим фактом уничтожения царизма развяжет инициативу народа.

Пройдя через целую полосу неудач в своем стремлении поднять народ, революционеры «политического» направления решили испробовать, в сущности, последнее средство. Создав партию «Народной воли», они только ее наличными силами собирались свергнуть царское правительство.

Народолюбческая теория захвата власти, конечно, указывает на неумение связать идеи политической борьбы с массовым движением, а не неумение объяснялось отсутствием самого массового движения, а не субъективным игнорированием его. В данной связи важно напомнить слова В. И. Ленина. Говоря о расширении связей революционеров с народом, «начиная от Чернышевского и кончая героями «Народной воли», В. И. Ленин подчеркивал: «Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом»⁷⁰. Эта мысль принципиально важна, ибо она указывает, что исторический процесс сближения революционеров с массами шел по восходящей, а не по нисходящей линии. Отсюда вытекает своеобразие тактики и приемов борьбы «Народной воли».

Среди довольно широкой системы тактических приемов народолюбцев главным все же был индивидуальный террор; и не по тому значению, которое он занимал в программе, а фактически, в практике борьбы. Объясняется это простым соображением — господством деспотического курса во внутренней политике царизма и отсутствием сколько-нибудь широкого движения «низов» даже при наличии революционной ситуации. Индивидуальный террор, по мысли его сторонников, явился тем средством, которое должно было в какой-то степени уравнять силы борющихся сторон. Именно так на этот вопрос смотрел выдающийся орга-

⁶⁹ Сборник «Литература партии «Народной воли», стр. 483.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 15.

низатор «Народной воли» А. Д. Михайлов. Учитывая указанные обстоятельства и соображения, нельзя безоговорочно рассматривать террор только как ошибочное средство. Сами народовольцы понимали, что террор требует слишком много жертв, что он ведет к потере лучших сил, но отказаться от него они не могли. Сама логика событий не позволяла остановиться на полпути. Известно, что социальным носителем террора была интеллигенция. Но поскольку она самостоятельно не в состоянии была решить задачу революционного переворота, то, естественно, ее борьба не могла привести к успеху. И тем не менее из этого не следует, что эта борьба была бесплодной. Прежде всего нельзя террор отождествлять со всей деятельностью «Народной воли». Многие кружки, группы и даже организации «Народной воли» не занимались террором, а вели в основном революционно-политическую пропаганду. Неужели все это было напрасно? А публицистика и журналистика «Народной воли»? Разве она не воспитывала людей в духе ненависти и непримиримости к самодержавию? Возьмем, наконец, произведения литературы и искусства, появившиеся благодаря непосредственному воздействию народнической борьбы, — неужели они не имели воспитательного значения?

Однако следует заметить, что и по сей день громадное литературное наследие «Народной воли» изучено крайне недостаточно. Более того, оно даже плохо систематизировано. Некоторые документы организации представляют собой библиографическую редкость. Еще много важных материалов, хранящихся в архивах, до сих пор не опубликовано. Слабо разработаны биографии деятелей «Народной воли». Нуждается в изучении влияние «Народной воли» на развитие русской культуры.

Историки-марксисты в прошлом и настоящем спорили и будут спорить по самым различным проблемам народничества, но никто из них не станет отрицать великой заслуги тех деятелей, кто так смело и самоотверженно поднял знамя борьбы за свободную Россию, кто, не жалея жизни, подготовлял победу народа в грядущих революционных схватках. Одно это составляет большой предмет для науки.

Народовольцы многое сделали в развитии идей политической борьбы и расширении рула освободительного движения. В. И. Ленин с полным основанием называл их предшественниками русской социал-демократии. Народовольцы оставили большое историко-революционное наследие, очень важное в научном и политическом аспектах. Отдавая должное их героизму, наша наука неизменно будет говорить об исторической ограниченности их теории и тактики.

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРТИИ» РУМЫНИИ В ПЕРИОД АНТИСОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ 1941—1944 ГОДОВ

Н. И. Лебедев

Руководствуясь интересами идеологической борьбы против мировой социалистической системы, реакционная буржуазная историография извращает историю Румынии периода второй мировой войны. Выпячивая националистические моменты в деятельности буржуазно-помещичьих партий, она стремится обелить эти партии, представить их защитниками интересов Румынии. В советской исторической литературе нет специального исследования по вопросу о политике руководства буржуазно-помещичьих партий Румынии в период ее участия в войне против СССР, хотя этот вопрос в общих чертах освещается в ряде работ¹. Значительно полнее он излагается в румынской исторической литературе, где наряду с общими работами по истории страны, в большей или меньшей степени затрагивающими рассматриваемую нами проблему, имеются документальные публикации, разоблачающие деятельность национал-царанистской и национал-либеральной партий в период до и после вооруженного восстания 23 августа 1944 года². Но и в румынской исторической литературе пока еще нет научного обстоятельного исследования позиции «исторических партий», изменения их тактики в отношении Коммунистической партии Румынии и антифашистских сил под влиянием хода войны и т. п. Румынские архивы дают богатейший материал для такого исследования. Изучение этого материала позволяет показать подлинно интернационалистские позиции компартии, борющейся против националистической спекуляции руководства буржуазно-помещичьих партий, выявить огромное влияние побед Советской Армии на развитие политической обстановки в Румынии, на политику «исторических партий».

Вступление Румынии в войну против СССР на стороне гитлеровской Германии привело к новой расстановке сил в стране и поставило перед коммунистической партией задачу объединения всех патриотических сил

¹ В. И. Лесаков. Румыния на пути к социализму. М. 1955; С. И. Самойлов. Румыния в 1939—1949 гг. М. 1949; Н. И. Лебедев. Румыния в годы второй мировой войны. М. 1961; М. Г. Сазина. Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя. М. 1963; Н. И. Лебедев, Е. Д. Карпешенко. История Румынской Народной Республики. М. 1964.

² И. Купша, Г. Матей, И. Фокшеняну, Б. Бэляну, Л. Ион, В. Захареску. Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945) (перев. с румынского). М. 1959; «23 august, sărbătorirea națională a poporului român». București. 1945; «Procesul marii trădări naționale». București. 1946; «Procesul conducătorilor fostului partid național țărănesc». București. 1947; «Procesul grupului de complotiști, spioni și sabotori». București. 1949; «23 august 1944. Culegere de articole». București. 1964; «Institutul de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR. Lecții în ajutorul celor care studiază istoria PMR». București. 1961; I. Popescu-Puțuri, G. Zaharia, N. Goldberger, N. N. Constantinesco, N. Copoiu. La Roumanie pendant la deuxième guerre mondiale. Etudes. Bucarest. 1964; см. также T. Savin. Istoria unei figuri «istorice». Iuliu Maniu. București. 1946; G. Tuțui, A. Popescu. Zdrobiți de popor. București. 1959.